

Ли Чанлэ тащил две тяжёлые сумки. Пальцы побелели от врезавшихся ручек, а раздутый до предела рюкзак так давил на спину, что плечи уже начинали ныть.

Пройдя через маленький садик, он быстро нырнул в подъезд.

Железная дверь по-прежнему стояла открытой. Внутри всё ещё висел мерзкий смешанный запах, хотя теперь он будто стал слабее. Может, из-за проветривания. А может, обоняние Ли Чанлэ уже понемногу притуплялось.

Он машинально поморщился и настороженно огляделся.

У лестницы подонок-зомби, которого он прикончил одним ударом, всё так же лежал ничком — ровно как в момент его ухода.

Но странно: сосед Ван и другие зомби, до этого бродившие по подъезду, исчезли. Не слышалось даже их фирменного «хха... хха...».

Датчик звука на лестничной площадке будто в тему дважды мигнул светом.

Ушли в другое место? Или их что-то приманило?

В глазах Ли Чанлэ мелькнуло сомнение.

Однако задерживаться и разбираться он не стал.

Перехватил обе сумки одной рукой, а другой вытащил из бокового кармана рюкзака большой кухонный нож, который только что «одолжил» в супермаркете.

Он был намного длиннее прежнего фруктового ножа. Холодное лезвие блеснуло, и с нормальным оружием в руке стало спокойнее.

Переступив через мёртвого подонка, Ли Чанлэ прижался к стене и медленно двинулся по коридору.

До собственной двери оставалось два шага, и в голове уже мелькнуло: «Наконец можно расслабиться».

В этот момент с обоих концов коридора одновременно выскочили люди.

Двое слева. Двое справа. Всего четверо!

Сразу было ясно: всё спланировано заранее. Они появились одновременно и мгновенно перекрыли Ли Чанлэ и дорогу вперёд, и путь назад.

Лица знакомые — похоже, все жили выше этажом.

Впереди стоял высокий крепкий мужчина. Рядом с ним — парень с татуировкой. Ещё двое выглядели как обычные прихвостни.

В руках у них были деревянные палки, кухонные ножи и другое подобное оружие.

— Эй, малец! Бросай сюда рюкзак! — Высокий явно был главарём. Он шагнул вперёд, ткнул палкой в рюкзак Ли Чанлэ и грубо рявкнул: — Всё съестное и воду оставляй! Вижу, ты один, да ещё весь такой нежненький. Не заставляй нас работать руками. Будешь умным — может, и жизнь тебе сохраним...

— Да пошёл ты со своей жизнью! — не дал ему договорить Ли Чанлэ. С хлопком бросил пакеты у двери и заорал в ответ.

В голове при этом быстро шёл расчёт: врагов много, в драке он в невыгодном положении. Но до двери всего расстояние вытянутой руки. Если двигаться достаточно быстро, стоит попасть внутрь — и дальше будет проще.

На лице же появилась презрительная усмешка. Он оглядел их как мусор.

— Вы себя видели? Четыре урода, трусливые как перепёлки, а туда же — грабить на дороге! Сначала в лужу посмотрите, подходите ли вы вообще на роль бандитов! А теперь валите отсюда! Не мешайте мне домой идти и жрать!

Физически нынешнее тело действительно было слабым.

Но свирепая, высокомерная властность бывшего короля зомби шестого уровня, смотревшего на всё сверху вниз, в этот миг сама собой прорвалась наружу.

Даже разъярённые соседи невольно замерли.

— Ты, сука, смерти ищешь! — Высокий вспыхнул, лицо налилось красным. Он поднял палку и двинулся вперёд.

Парень с татуировкой рядом держал нож так, что рука заметно дрожала, но всё равно поддакнул:

— Брат! Хватит с ним болтать! Завалим — и всё будет наше!

Он специально задрал рукав, демонстрируя устрашающую татуировку с черепом.

Ли Чанлэ уже давно выбрал именно его как самое слабое звено.

С такой разношёрстной шайкой два варианта: либо первым свалить главаря, либо ударить самого слабого и запугать остальных.

В следующую секунду, когда внимание всех оказалось на высоком, Ли Чанлэ рванул!

Резко шагнул вперёд, повернул корпус, уходя от возможного удара палкой, и одновременно выбросил правую ногу в запястье татуированного, державшего нож.

— А-а! — взвыл тот.

Нож со звоном упал на пол.

Атака удалась, но Ли Чанлэ прекрасно понимал: в нынешнем теле нельзя ввязываться в затяжную драку. Нужно закончить всё как можно быстрее и найти шанс уйти.

Главная цель сейчас — открыть дверь и попасть домой!

Не останавливаясь, он отступил, почти прижавшись спиной к собственной двери.

Кухонный нож описал перед ним дугу и заставил двух прихвостней, попытавшихся зайти сбоку, отшатнуться.

Ли Чанлэ поймал момент и молниеносно сунул руку в карман.

Но судьба решила снова посмеяться.

То ли движение было слишком резким, то ли ладонь вспотела — когда он вытащил ключи, пальцы скользнули.

Дзинь!

Ключи упали на пол.

— Да чтоб тебя! — Ли Чанлэ едва не взвыл от злости. Что за дерьмовая удача — именно в критический момент всё идёт наперекосяк!

Внутри мелькнуло: «Плохо!»

Он мгновенно нагнулся и снова сжал ключи в руке.

Но этих нескольких секунд хватило: временно отступившие «соседи» пришли в себя и снова окружили его.

Спиной он упирался в дверь. Отступать было некуда.

В одной руке Ли Чанлэ зажал ключи, в другой — кухонный нож. Полагаясь на боевую интуицию прошлой жизни, он начал водить лезвием вокруг себя, делая ложные выпады и заставляя противников пятиться и уворачиваться.

Высокий снова начал угрожать:

— Бросай рюкзак — останешься жив!

— Точно! Быстро бросай!

Ли Чанлэ даже отвечать не стал. Снова поднял ногу и пнул одного из прихвостней.

Эта компания и без того была сборищем трусов. Нога ещё не успела коснуться цели, а чей-то нож уже вылетел из руки и со звоном упал. Все испуганно замерли на короткое мгновение.

Ли Чанлэ был ловчее. Он воспользовался паузой, вставил ключ в замок, распахнул дверь и бросился внутрь.

Но едва он протиснулся в щель, высокий успел сунуть туда палку, а следом шагнул ногой, не давая закрыться.

Ли Чанлэ рубанул без колебаний.

— А-а-а! — пронзительно закричал высокий.

Он схватился за бедро, из которого хлынула кровь, пошатнулся и рухнул на пол.

Оставшиеся трое одновременно застопорились.

— Рубите его! — в ярости заорал высокий на своих людей.

Те пришли в себя и начали размахивать ножами кто во что горазд. В узком проходе Ли Чанлэ было негде нормально уклоняться.

Чавк!

— Тс-с!

В суматохе левое плечо пронзила резкая боль. Он опустил взгляд: куртка разрезана, из раны проступает кровь.

Ли Чанлэ втянул воздух и сквозь зубы выругался:

— Чужих врагов ещё отбиться можно, а от «домашних» сволочей не спрячешься! Будь это тогда, я бы вас, мусор, одним мизинцем раздавил!

Злость вспыхнула, и он перестал только защищаться. Атаки резко стали жёстче.

Выбрав высокого, которому уже было трудно двигаться, Ли Чанлэ пошёл прямо на него.

Оставшиеся трое испугались его безумной готовности драться насмерть и, поддерживая раненого главаря, начали пятиться.

И в эту короткую минуту противостояния никто не заметил, как за спиной Ли Чанлэ бесшумно появился тёмный силуэт.

Как говорится: богомол ловит цикаду, не замечая иволгу у себя за спиной.

В тот миг, когда из-за раненого плеча лямка рюкзака соскользнула, тень резко протянула руку, схватилась за неё, а второй ладонью с силой толкнула Ли Чанлэ в спину.

Удар оказался неожиданно мощным. Он пошатнулся, невольно развернулся на месте, и рюкзак окончательно слетел с плеча прямо в руки незнакомца.

— Уходим!

Получив добычу, тень коротко бросила приказ, развернулась и мгновенно исчезла, оставив только смутный силуэт и затихающий в коридоре отзвук слова «уходим».

Трое, ещё секунду назад нападавшие на Ли Чанлэ, увидели это, тут же подняли продолжающего стонать высокого и, спотыкаясь, потащили его наверх.

В считанные мгновения шумное поле боя опустело.

Ли Чанлэ остался один, зажимая рукой кровоточащее плечо.

«...»

Он безмолвно втянул воздух сквозь зубы и мысленно обложил отборной бранью и соседей, и проклятую «иволгу».

Все припасы, которые он с таким трудом собрал, и ещё те самые «сокровища», спрятанные в рюкзаке, — всё пропало!

Чёрт! Расслабился! Как он вообще мог забыть про такую подлость?!

Ли Чанлэ толкнул дверь и хотел зайти домой.

Он успел наполовину просунуться внутрь, когда дверь упёрлась в большую руку с отчётливыми костяшками.

Опять?!

Даже не посмотрев, кто стоит снаружи, Ли Чанлэ без лишних слов резко развернулся и со всей силы ударил ножом в хозяина этой руки.

<http://bllate.org/book/20151/1994478>